

Российская академия наук
Институт восточных рукописей

Розенберговский сборник
Востоковедные исследования и материалы

Санкт-Петербург
2014

Печатается по решению Учёного совета ИВР РАН

Рецензенты:

доктор филологических наук И.В. Кульганек
доктор культурологии, проф. О. И. Даниленко

ББК 86.39

Р64

Р64 Розенберговский сборник: востоковедные исследования и материалы / Ред.-сост. Т.В. Ермакова; Институт восточных рукописей РАН. — СПб.: Издательство А. Голода, 2014. — 524 с. ISBN 978-5-94974-066-8

Сборник состоит из четырёх разделов: «Буддологические исследования», «Традиционные идеологии Востока», «Дискурс о Востоке и востоковедах: персоналии, подходы, проблематика», «История востоковедения». Статьи, размещённые в первых трёх разделах, отражают промежуточные итоги и результаты исследований письменных памятников. В последнем разделе представлены комментированные публикации материалов из Архива востоковедов ИВР РАН и статьи об истории коллекций Азиатского музея — Института восточных рукописей РАН.

ISBN 978-5-94974-066-8

© Институт восточных рукописей РАН, 2014

© Авторы публикаций, 2014

Содержание

Введение. Письменные памятники и дискурс о Востоке в зеркале современных российских исследований	10

Буддологические исследования

Е.П.Островская. С.Ф. Ольденбург — организатор и методолог отечественной буддологической школы	22
Письма Высокоумудрого Рэннэ (первая тетрадь, письма первое — седьмое). Перевод с японского языка, комментарий, предисловие В. Ю. Климова	39
Письма Высокоумудрого Рэннэ (первая тетрадь, письма восьмое— пятнадцатое). Перевод с японского языка, комментарий В.Ю. Климова	76
А. В. Зорин. Антишиваитские мотивы в апологетических буддийских гимнах	104
П.Д. Ленков. О буддийском влиянии на даосскую мысль в позднесредневековом Китае: концепция «двух видов препятствий» в тексте «Лун мэнь синь фа»	118
П. Д. Ленков. Традиционные буддийские и даосские психофизические практики в Китае: перспективы антропологического подхода	131
С. Ю. Рыженков. Письменные памятники из Дуньхуана: буддийский канон	138
Е.А. Кий. Основные источники для изучения редкой иконографической формы Манджушри	144
И.С. Гуревич. Роль письменных буддийских источников для исследований в области исторической грамматики	155
Е. Ю. Харькова. Монастыри как часть буддийского сакрального ландшафта	168
Е.Ю.Харькова. Сакральный ландшафт в буддийской агиографии и «повествованиях о святых местах»	174

Традиционные идеологии Востока

- С.Л.Бурмистров.** Структура аргументации в первой части
Upadeśa-sāhasrī Шанкары 182
- С.Л. Бурмистров.** Религиозное сознание и понятие границы
в философии Рамануджи и Мадхвы 194
- Е.В.Столярова.** Титулы эпического Вишну
(анализ имён и практики их рецитации) 211
- Трактат «Шаттримшаттаттва-сандоха» Амритананды
с «Вивараной» Раджанакананды. Перевод с санскрита,
исследование, комментарии **В.П. Иванова** 219
- С.Х. Шомахмадов.** Эпитет аджита («Непобедимый»)
в индийской религиозной традиции 240
- М.Ю. Ульянов.** Структура «комментирующего комплекса»
Чуньцю Цзочжуань («Комментарий Цзо к Чуньцю»):
соотношение «исторического» и «каноноведческого» 248
- Г.С. Попова.** Шуцзин («Канон [исторических] документов»)
в I тыс. до н.э.: запись, передача и канонизации 271
- М.С. Целуйко.** «Пояснительные сочинения» как жанр памятников
общественной мысли периода Чжаньго (453–221 гг. до н.э.):
о сопоставлении формы текстов эпитафического
сочинения Хэ Лу и фрагмента традиционного памятника
антологического характера Го юй («Речи царств») 287
- А.С. Рысаков.** Ритуал совершеннолетия согласно
каноническому тексту И ли «Церемонии и ритуалы» 297
- Е.А. Островская, А.Ф. Горбачева.** Ислам как традиционная
религиозная идеология 313

Дискурс о Востоке и востоковедах: персоналии, подходы, проблематика

- Д.В. Возчиков.** Религии Индии и Юго-Восточной Азии
в отчёте венецианского путешественника Никколо Конти 336
- Д.В. Возчиков.** Философы или жрецы? Брахманы в описании
венецианского путешественника Никколо Конти 347

Л.Б. Четырова. Имение князей Тюменей в межкультурном ландшафте (по материалам письменных источников)	353
С.Д. Серебряный. О.О. Розенберг и судьбы российских японистов его поколения	365
А.С. Колесников, Ю.Н. Стрижак. Проблемы власти и политики в воззрениях кн. Э.Э. Ухтомского	377
П.И. Рысакова. Глобальное и локальное в восточно-азиатской социологии образования	395
Е.А. Островская. Россия и Китай в Центральной Азии: в поисках консенсуса	410

История востоковедения

С.Л. Бурмистров. Востоковедное наследие Генри Томаса Колбрука ...	416
В.П. и А.П. Шнейдер. Воспоминания о Минаеве Иване Павловиче. Предисловие, примечания, подготовка к публикации Т.В. Ермаковой	431
А.В. Зорин. М.И. Тубянский и Тибетский фонд Азиатского музея — Института востоковедения АН СССР	450
Архивные материалы к биографии и деятельности М.И. Тубянского. Предисловие, примечания, подготовка к публикации М.Н. Кожевниковой	457
М.И. Воробьева-Десятовская. Языки и типы письма как аспект изучения буддийской коллекции индийского фонда ИВР РАН	491
Е.П. Островская. Буддийское рукописное историко-документальное наследие северной и северо-западной Индии в составе индийского фонда ИВР РАН	509
Об авторах	522

Е. Ю. Харькова

Монастыри как часть буддийского сакрального ландшафта

Текст входит наряду с другими фактами в множество, понимаемое как пространство, и пространство наряду с другими видами текстов образует множество, понимаемое как текст.

В. Н. Топоров¹

В статье, продолжающей тему буддийского сакрального ландшафта, особое внимание уделено монастырям — его важнейшим рукотворным объектам, организующим религиозную, экономическую и культурную жизнь целых регионов на канонических буддийских территориях. Здесь обозначена проблема методов трансформации профанного пространства в сакральное и в этой связи рассматривается изоморфизм архитектурно-планировочного решения монастыря пространственной организации мандалы будды, а также важнейшие ритуалы, предусмотренные в тибетском буддизме для «устранения препятствий» и «очищения пространства» при выборе места строительства и, в дальнейшем, при закладке монастыря. В частности, в статье приводятся примеры ритуалов, сопровождавших основание монастыря Лавран Ташикхил в Восточном Тибете, согласно *намтару* Первого Чжамьяна Шейпы, написанному Кончог Чжигмэ Ванпо. В заключительной части статьи автор отмечает, что традиция проведения ритуалов, связанных с поисками, изучением свойств, приобретением и «подчинением» земли для строительства монастырей восходит к их описаниям в литературе сутр и тантр.

Ключевые слова: буддизм, сакральный ландшафт, буддийские монастыри, мандала, ритуал.

Как и для других религий, для буддизма характерно почитание сакральных объектов, среди которых можно выделить рукотворные и естественные. Их функции, взаимосвязь и многочисленность на канонических буддийских территориях позволяет говорить о таком явлении, как буддийский сакральный ландшафт.

Наиболее специфичны когнитивная и знаковая функции буддийского сакрального ландшафта — его объекты являются носителями коллективной этноконфессиональной памяти и служат материальными опорами для буддийских

¹ Топоров, 1983, с. 227.

практик. Эти функции превращают буддийский сакральный ландшафт в текст; в свою очередь, буддийский исторический и агиографический текст насыщен топонимикой, которая служит важным источником для его полной интерпретации.

К рукотворным объектам буддийского сакрального ландшафта относятся монастыри, храмы, восемь видов ступ, камни с мантрой Авалокитешвары *ом мани падмэ хум*, стелы с изображениями Будды и персонажей буддийского пантеона, столбы с молитвенными флагами.

Монастыри — важнейшие рукотворные объекты сакрального ландшафта, организующие религиозную, экономическую и культурную жизнь целых регионов. В живой ткани сакрального ландшафта они играют роль жизненно важных центров, к которым, словно кровеносные сосуды, устремляются маршруты паломников и торговые пути.

С появлением в определённой местности монастырского комплекса она становится частью сакрального ландшафта и почитается не только благодаря присутствию здесь учёного духовенства, канонических текстов и многочисленных священных изображений, но также и потому что пространство буддийского монастыря созерцается адептами буддизма как совершенная мандала будды, как прообраз «чистых земель».

В широком смысле слово *мандала* (санскр. *maṇḍala*) означает круг, сфера, пространство, страна. Одно из его значений — «то, что вмещает сущность». Здесь заложена идея о некоем обитаемом пространстве, которая в тибетском буддизме получила отражение в учении о «соках» (живых существах) и «сосудах» (вмещающих их неживых мирах) — *bcud snod*:

Бесконечны разрушения миров-сосудов,
 Бесконечны горести соков — живых существ,
 Бесконечна круговерть страданий сансары,
 Бесконечны заблуждения ума неведения.
 Вы, обретшие драгоценную жизнь человека с благими качествами,
 Встретившие Учение в это славное время,
 Если постигли хорошо это правило живого и неживого мира,
 То немедленно практикуйте добродетельную Дхарму!²

Несовершенный и невечный мир также является мандалой — местом пребывания непросветлённых существ, но мандала, очищенная от скверн, — это *habitat* совершенной сущности будды. Понятия «мандалы-обитатели» (санскр. *ādāhāra*, тиб. *rten pa'i dkyil 'khor*), то есть «дворца» будды, и «мандалы-обитателей» (санскр. *ādheya*, тиб. *brten pa'i dkyil 'khor*), то есть расположения божеств свиты в этом «дворце», используются в учении буддийской тантры. Слово *мандала* переводится на тибетский язык как *квилхор* (*dkyil 'khor*). Это слово-компонит

² Фрагмент текста «Сутра о сосудах и соках сансары» (тиб. *Khor ba'i snod bcud mdo bzugs so*, монг. *Орчлонгийн сав шимийн дуулал*), написанного Пятым Джебун Дамба Хутухтой Цультимом Джигме (1815–1841). Перевод на русский язык Б. Лудандагбына.

состоит из основ, означающих «центр» и «круг», что сразу же раскрывает главный принцип организации пространства мандалы.

В самом архитектурно-планировочном решении буддийских монастырей заложен принцип изоморфизма идеальному пространству мандалы будды. Мандала как икона или трёхмерное изображение представляет собой многоуровневую знаковую систему, своего рода проекцию трансцендентного пространства в пространство физическое. Создание подобных изображений связано с задачей теоретического и практического изучения определённых аспектов просветлённого сознания — сознания, лишённого аффектов и познавательных препон³.

Прочтение многомерного символизма мандалы возможно благодаря применению принципа аналогии, или сравнения (*upatāna*), который со времен упанишад считался в Индии одним из средств получения достоверного знания⁴. В основе любой мандалы лежат пятичленные матрицы буддийских категорий, таких как пять скандх. Подобные матрицы имеют нелинейную организацию, то есть представляют собой систему категорий, одна из которых является семантической доминантой и занимает центральное положение, а другие четыре подчинены ей и определённым образом группируются вокруг неё. Графически наглядным соответствием пятичленной матрицы является буддийская мандала Пяти Татхагат, с которой связаны аналогические ряды пятичленных типологий (см. Wayman, 1973, p. 30).

В монастыре все стороны света и центр имеют особое значение. Так, например, запад ассоциируется с Буддой Амитабхой, Различающей Мудростью, самджняскандхой, красным цветом, аффектом страсти-привязанности, горловым (речевым) центром. Из исторических трудов, таких как *чойчжуну* Будона и Таранатхи, известно, что в крупных индийских монастырях выдающиеся учёные именовались «хранителями врат», ориентированных по сторонам света; существовала и позиция «центрального столпа», символизирующая статус ведущего учёного того или иного монастыря (История..., 1869, с. 227–234).

Трансформация пространства из профанного в сакральное осуществляется путём предусмотренных традицией ритуалов и начинается задолго до момента закладки монастыря. Важнейшими из этих ритуалов считаются исследование свойств местности, определение качеств почвы, воды, деревьев, травы и камней⁵, выкуп (приобретение) земли, подношение богине земли Стхаваре, которая

³ Если обычное сознание видит мир и его обитателей, то адепт тантры, практикующий «ступень зарождения», видит «дворец» будды и божеств его свиты, себя же самого — в центре как будду. См. Weyer, 1973, с. 77–78.

⁴ Многие школы индийской философии — адвайта веданта, ньяя, вайшешика, санкхья и буддийская школа мадхьямика-прасангика — признавали аналогию, или сравнение, методом получения достоверного знания (*pratāna*).

⁵ Так называемые «десять благ»: «Земля под постройку зданий и под посевы — два блага земли; вода для питья и для орошения полей — два блага от воды, трава на отдалённых и на близлежащих пастбищах — это два блага от травы; дерево для постройки зданий и для топлива — два блага от дерева; камень для возведения домов и кладки очагов — два блага от камня». Цит. по: Гончог, 2008, с. 221.

должна засвидетельствовать искренность намерений желающего основать монастырь, очищение пространства и преодоление препятствий — очистительные астрологические ритуалы, связанные с обитающим на данном участке *нага*, и укрощение духов-хозяев местности (Thubten, 1979, p. 29–33). Исключительно важным является и определение источника строительных материалов для будущего монастыря, о чём свидетельствует А.М. Позднеев: «[ламы] совершали молебствия и приносили жертвы с той целью, чтобы, во-первых, испросить у гениев-хранителей этого места позволения рубить деревья, а во-вторых дать знать духу каждого дерева, что жилище его будет разрушено и просить его заблаговременно куда-либо переселиться, чтобы таким образом не остаться ему без крова» (Позднеев, 1887, с. 22).

Среди ритуалов, предшествовавших основанию монастыря Лавран Ташикьил в Восточном Тибете, упомянуты пост *пошадха*, исследование и благословение местности, «нанесение черты» (обряд проведения границ монастыря), «вскапывание почвы» (ритуал укрощения земли), исследование местности с помощью масляного светильника (Гончог, 2008, с. 221). Как известно из *намтара* Всеведущего Чжамьяна Шейпы (1648–1721), перед основанием своего монастыря он провёл особое затворничество: «Для того, чтобы укротить место [постройки] монастыря, я ухожу в затвор. Если хозяева местности отдадут [нам] эти земли, то хорошо, если же нет, то нужно будет взять её силой». Выйдя из затвора, он сказал: «Хозяева этих мест приверженцы белой стороны, поэтому они с радостью отдадут эти места. До сей поры эти духи оберегали [эту землю] от всех» (там же, с. 230).

Местность, которая исследуется с целью закладки монастыря, должна быть достаточно удалённой от городов и сёл — «на такое пространство, на котором может быть слышен человеческий голос». «Обстоятельство это должно было служить для лам и простолюдинов видимым знаком полной отрешённости монастыря и его обитателей от мира и всего мирского» (Позднеев, 1887, с. 19).

О местности, где решено было основать монастырь Лавран Ташикьил, в *намтаре* Чжамьяна Шейпы сказано: «Эта страна, благословенная Высшим святым Авалокитешварой, княжество Великого Тибета, открывающее дорогу на юг из северного Амдо, это лучшее из мест, зовущееся святой *мандалой* счастья, исполнено множеством достойных хвалы качеств» (Гончог, 2008, с. 221). Далее в описании местности названы такие знаки, благоприятные для основания монастыря, как очертания близлежащих гор, напоминающие Семь драгоценностей Чакравартина, а также другие особенности ландшафта, которые ассоциировались с буддийскими божествами и символами.

При исследовании свойств местности учитываются характеристики, известные как «четыре столпа земли» (тиб. *sa yi ka ba rnam bzhi*): 1) на востоке должно было открываться широкое пространство; 2) на юге должна находиться возвышенность; 3) на западе — горы с круглыми вершинами; 4) на севере — гора, подобная занавесу. Кроме того, должны быть найдены особенности местности, связанные с четырьмя мифическими существами — тигром, драконом, гарудой

и черепахой, — которые считаются хранителями сторон света. Так, на востоке должна быть дорога или скала светлого цвета (тигр); на юге — река и растительность, напоминающая бирюзового дракона; на западе — скала красноватого цвета (гаруда); на севере — тёмная скала (черепаха) (Thubten, 1979, с. 29).

Существуют и пять пороков ландшафта: неба, скал, земли, воды и деревьев. Так, если линия, где встречаются небо и скалы, напоминает клыки Ямы, — это считается пороком неба. Пороком скал является наличие тоннелей и отверстий, подобных окнам. Порок земли — это овраг, в форме наконечника копья, Порок воды — это отражение от поверхности воды лучей восходящего или заходящего солнца, отбрасываемое на землю. Пороком деревьев считаются одиноко стоящие деревья, которые раскачиваются, словно машущая рука (там же).

Благие знаки должны были указывать на то, что ландшафт, со всеми особенностями гор, камней, вод, растительности и даже неба, может быть трансформирован в совершенную мандалу будды и своими превосходными качествами может способствовать процветанию будущего монастыря. Найти местность, наделённую исключительно благими качествами, весьма сложно. Согласно традиции, все неблагоприятные свойства местности подавляются с помощью опор тела, речи и ума будды, то есть путём создания и установки изображений будды и божеств буддийского пантеона, размещения в монастыре канонических книг, строительства ступ, а также с помощью разных видов благой деятельности.

Ритуал закладки монастыря проводится в определённый астрологами благоприятный день и начинается с молитв и подношения *балинов* духам-хранителям местности, к которым обращаются с просьбой о покровительстве и об изгнании нечистых духов, обитавших здесь прежде. Затем проводится ритуал «нанесения черты»: проводятся линии, обозначающие границы монастыря. Как пишет Позднеев, сначала, с помощью фигурки черепахи, наносится широкая черта, а затем рогом антилопы-оронго — глубокая и узкая черта (Позднеев, 1887, с. 23). Символом окончательного очищения пространства и устранения всех препятствий служит зарывание в землю сосуда (тиб. *but pa*), наполненного листьями с написанными на них или напечатанными мантрами и дхарани, лекарственными травами, драгоценными металлами, камнями.

Традиция проведения всех вышеупомянутых ритуалов, необходимых для преобразования пространства из профанного в сакральное, восходит к их описаниям в литературе сутр и тантр. Как указывает Тубтэн Легше Гьяцо, такие сутры, как Саддхармасмритиупастхана Сутра⁶, «Сутра о причинах и результатах добра и зла»⁷, Вишешастая⁸ восхваляют добродетели милостынедателей, пожертвовавших

⁶ *Saddharmasmṛtyupasthāna Sūtra* (тиб. *mDo dren pa 'i gnyer bzhaḡ*).

⁷ Тибетское название этой сутры 'Phags pa legs nyes kyi rgyu dang 'bras bu bstan pa zhes bya ba theg pa chen po'i mdo. Считается апокрифом. Р. Стейн указывает, что она была переведена с китайского на тибетский переводчиком Чойдубом (*Chos sgrub*) и находится в Пекинском Ганджуре (Т. 40 № 1023). См. Rolf Stein's *Tibetica Antiqua: with Additional Materials* / transl. and ed. by Arthur McKeown. Leiden: Brill, 2010. P. 85.

⁸ *Viśeṣastāya* (тиб. *Khyed par 'phags bstod*).

средства на строительство монастырей и храмов, а также тех, кто строит их в соответствии с правилами.

Так, в Саддхармасмритиупастхана Сутре сказано: «Добродетель от правильного строительства храма и установки в нём святынь, а также подношения в виде крова, ночлега и питания монашеской общине со временем только возрастает и не будет исчерпана даже за тысячу миллионов эонов»⁹.

Литература

Гончог Чжигмэд Ванбо. Повествование о жизни всеведущего Чжамьян-Шадбий-Дордже «Брод, ведущий к удивительно благому уделу» / Перевод с тиб., введение и комментарий Николая Цыремпилова. Улан-Удэ, 2008.

История буддизма в Индии. Сочинение Даранаты / Пер. с тиб. и пред. В. Васильева / Буддизм, его догматы, история и литература. Часть третья. СПб., 1869.

Позднеев А.М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии. СПб., 1887.

Топоров В.Н. Текст: семантика и структура. М., 1983.

Beyer St. The Cult of Tara: Magic and Ritual in Tibet. London, 1973.

Thubten Legshay Gyatsho, the Eighteenth Chogyi Trichen. Gateway to the Temple: Manual of Tibetan Monastic Customs, Art, Building, and Celebrations / translated from the Tibetan by D.P. Jackson. (published with original Tibetan text). Kathmandu, 1979.

Wayman A. «Analogical Thinking in the Buddhist Tantras» // Buddhist Tantra, Light on Indo-Tibetan Esotericism. NY, 1973. С. 30.

Summary

E.Yu. Kharkova

Monasteries as Part of Buddhist Sacred Landscape

The present paper continues the topic of Buddhist sacred landscape and focuses on the monasteries as the most important artificial objects of sacred landscape organizing religious, economical and cultural life of entire regions in canonical Buddhist territories. Touched upon here is the problem of methods by which the profane space gets transformed into sacred space. In this connection the author considers isomorphism between the architectural lay-out of the Buddhist monastery and the structure of the ideal mandala space as well as the main rituals elaborated by Tibetan Buddhism for «space purification» and «removing the obstacles» when searching for the site and, later, laying the foundation stone of the monastery. In particular, examples of such rituals are cited here from the *Namthar* of the First Jamyang Sheypa written by his incarnation Konchog Jigme Wangpo. In the conclusion the author marks that the tradition of performing the rituals connected with testing, examination, appropriation and «taming» of the building site elaborated by Tibetan Buddhism may be traced to their descriptions in the literature of Sutras and Tantras.

Key words: Buddhism, sacred landscape, Buddhist monasteries, mandala, ritual.

⁹ Цит. по Thubten, 1979, с. 33.